

Днем Лю Дахун принес ключи и повел Е Цинчэня к дому, отпирая ворота двора.

Е Цинчэн огляделся и увидел, что дом был в хорошем состоянии и планировка была удобной, но в нем долгое время никто не жил, поэтому из-за паутины и пыли в нем был небольшой беспорядок.

Лю Дахун огляделся кругом и сказал: "В комнатах ничего нет, они все пустые. Я схожу и посмотрю, не найдется ли дома вещей, которые можно сейчас перенести сюда. Позже, молодой господин Е, будем постепенно добавлять еще".

Такое доброе отношение не могло не тронуть Е Цинчэня.

Когда Лю Дахун ушел, он незаметно применил свои навыки, его рукава взметнулись, и внезапно во дворе поднялся сильный ветер.

В мгновение ока паутина и пыль были сдуты, и маленький дворик вдруг преобразился.

Е Цинчэн сидел на каменных ступенях, отдыхая.

Внезапно он увидел, как в дворик входят женщина средних лет с большой холщовой сумкой и маленькая девочка с веником в руках.

Женщины зашли во двор, и женщина с улыбкой спросила: "Вы, должно быть, молодой господин Е Цинчэнь?"

Девочка робко посмотрела на него, быстро опустила голову и спряталась за женщиной.

Е Цинчэн подошел и сказал: "Да, а вы кто?"

"Я слышала от господина Вана, что вы будете жить в деревне. Я живу на востоке деревни, недалеко от реки. Можете звать меня тетушка Лу", — с улыбкой сказала женщина.

С этими словами тетушка Лу опустила холщовую сумку и сказала: "Я принесла из дома кое-какие необходимые вещи, надеюсь, они вам пригодятся".

Е Цинчэн с благодарностью сказал: "Тетушка Лу, большое вам спасибо. Какие же здесь добрые люди!"

Тетушка Лу довольно улыбнулась и вытащила из-за себя маленькую девочку, сказав: "Это моя дочь, Гуань Сяотун. Сяотун, скорее поприветствуй молодого господина Е!"

"Молодой господин Е!" — Гуань Сяотун уткнулась лицом в землю, и румянец слегка тронул ее щеки.

Тетушка Лу рассмеялась и сказала: "Какой же ребенок застенчивый. Помоги молодому господину Е прибраться".

Гуань Сяотун взяла веник и собралась было начать работать.

Е Цинчэн слегка смутился и сказал: "Тетушка Лу, я уже прибрал двор, не нужно так беспокоиться".

Тетушка Лу сказала: "Молодой господин Е, Сяотун - красивая и скромная девушка. Я слышала от тетушки У, что вы ищете здесь себе жену. Присмотритесь к Сяотун".

Только тогда Е Цинчэн понял, в чем дело. Когда он обернулся, чтобы посмотреть на Гуань Сяотун, та смущенно отвернулась.

"Иди сюда, пусть молодой господин Е посмотрит на тебя!" — приказала тетушка Лу.

Гуань Сяотун подошла, так и желая спрятать лицо у него на груди, и ее лицо покраснело до корней волос на шее.

Е Цинчэн присмотрелся и увидел, что у этой девушки тонкие черты лица, и она действительно была красавицей в зачаточном состоянии.

Однако она была не ростом даже Е Цинчэну по плечо, и ее фигура была очень хрупкой.

Ее грудь незначительно возвышалась, слегка показывая кончики прорастающих лотосов.

Такая молоденькая девушка, на Земле, наверное, как раз училась бы в средней школе, правда?

"Сколько лет Сяотун?"

"Что, немая? Молодой господин Е спрашивает тебя", — строго выругала тетушка Лу.

"Четырнадцать", — голос Гуань Сяотун был тонким, как у комара.

Е Цинчэн слегка опешил.

"Нет-нет, она слишком молодая!"

Тетушка Лу заволновалась и протянула руку, чтобы затянуть пояс Гуань Сяотун, делая ее грудь более заметной, говоря: "Не молодая, уже годится!"

Е Цинчэн невольно рассмеялся и заплакал.

"Тетушка Лу, я не говорю, что она маленькая, я говорю, что она слишком молодая".

Тетушка Лу удивилась: "У нас обычно с четырнадцати лет начинают искать себе пару. Если до шестнадцати не вышли замуж, то уже трудно будет".

"Ох? Так срочно?"

"Конечно, надо срочно. Сейчас, знаешь, нелегко девушкам выйти замуж".

Е Цинчэн вздохнул. Такую юную девочку на Земле посчитали бы преступлением.

Дело не в том, что он был снобом, а в том, что он чувствовал, что эта девочка еще даже не полностью развилась, и поле для маневров было слишком малым.

Тетя Лу снова попыталась уговорить: "Если молодому мастеру Е действительно не нравится такая молодая девушка, вы можете сначала взять ее в качестве наложницы. Пусть она присматривает за вашей повседневной жизнью. Сяотун очень послушная и быстро работает. Когда она подрастет, вы сможете делить одну комнату!"

"Погодите, тетя Лу. Давайте не будем принимать решение сегодня", — неловко сказал Е Цинчэн.

Видя его твердую решимость, тете Лу пришлось уступить. Она хотела снова попытаться уговорить его, но замялась.

Когда он уже собрался уходить в угрюмом настроении, Е Цинчень достал серебряный слиток и сказал: "Тетя Лу, раз уж вы принесли эти вещи, считайте их моими покупками. Я не могу позволить вам сделать бесполезную поездку".

Тетя Лу увидела серебро, и в ее глазах вспыхнул огонек. Она поспешно отказалась, сказав: "Нет, нет, молодой мастер Е, вы слишком вежливы. Пожалуйста, подумайте о Сяотон!"

Они вдвоем вышли из двора, и Е Цинчень глубоко вздохнул.

Когда он собирался сесть и немного отдохнуть, он услышал женский голос за дверью.

"О, так это и есть тот молодой мастер Е, о котором упоминала тетя У!"

Затем она потянула за руку девочку, стоявшую позади нее, и приказала: "Быстро, Сяомей, позови молодого мастера Е!"

...

Одна за другой были отправлены прочь несколько групп людей, которые пришли порекомендовать себя.

Им всем было по четырнадцать или пятнадцать лет, они еще не вполне созрели.

В древности питание было скудным, поэтому в этом возрасте у них были недоразвиты грудь и бедра.

Е Цинчень придавал большое значение фигуре женщины.

В конце концов, женитьба – это не только внешность или выполнение кем-то другой работы. Самое главное – иметь возможность заниматься интимными делами.

Но если у вас даже нет нужных частей, с которыми я мог бы взаимодействовать, как я смогу что-то сделать?

На самом деле, он уже сталкивался с подобной ситуацией раньше. Он родился в период Цзяцзин династии Мин, и в династиях Мин и Цин не было ничего необычного в том, что люди женились в возрасте двенадцати-тринадцати лет.

В конце концов, пережив культуру 21-го века, он уже был цивилизованным и утонченным человеком.

Он мог принять только остатки феодальной культуры, э-э, он мог принять только практику иметь трех жен и четырех наложниц.

Е Цинчень невольно выругался про себя. Этот парень, Лю Циншань, сказал, что в деревне много красавиц, но оказалось, что все они несовершеннолетние!

Если бы среди них было несколько талантливых совершенствующихся с хорошими духовными корнями, он не возражал бы взять их и воспитать, чтобы они стали его спутниками Дао в будущем.

Но, к сожалению, таковых не было!

Он не мог не испытать сильного разочарования. Если бы не обильная духовная энергия в Сяобитане, он, вероятно, давно бы сбежал.

Он боялся, что еще кто-нибудь придет, чтобы порекомендовать себя, поэтому он улизнул один, чтобы избежать праздной болтовни.

Сам не зная как, он пришел к краю бамбукового леса недалеко от Сяобитана и услышал, как в горном ручье раздаются звуки "бум-бум-бум".

Обойдя бамбуковый лес, он обнаружил, что две девушки стирают одежду у бассейна, производя звук ударами деревянной колотушкой по одежде.

Издали он видел только их спины, но его глаза загорелись.

Судя по их идеальному соотношению талии и бедер, эти две девушки явно не были из тех неразвитых маленьких девочек.

Е Цинчэнь тайно активировал свое божественное чувство и услышал, как они шепчутся.

"Йифей, а ты не хочешь попробовать? Сейчас мужчин не хватает, и это редкая возможность".

Девушка по имени Йифей тихонько вздохнула.

"Забудь об этом! Каждый год на мероприятии по подбору супругов в марте эти кривые дыни и кривые финики из мужчин никогда не смотрят в мою сторону. Если я не могу выйти замуж, почему я должна оставаться одна, даже когда мне исполнится восемнадцать? Кроме того, по словам брата Циншаня, молодой мастер Е красив, и в деревне так много красивых девушек в возрасте четырнадцати или пятнадцати лет. Как у меня может быть шанс?"

Я вздохнула и сказала:

- Ты действительно глупышка. Несмотря ни на что, ты должна попробовать. Он к тому же друг твоего двоюродного брата. Пусть он порекомендует тебя. Как долго ты еще собираешься жить одна? Неужели ты не хочешь попробовать, на что похожи мужчины? Хе-хе...

- На что похожи мужчины? Разве они не просто потливые существа?

- Ты не понимаешь. Мужчины на вкус очень хороши. Как только ты попробуешь, то будешь хотеть их каждый день, желая держать их во рту все время, ха-ха...

- Мейфэн, ты... - Ифэй надула губы. - Я еще не пробовала вкус мужчины, поэтому у меня не так много фантазий. А ты, попробовав, потеряла его и теперь никак не можешь забыть, так что ты такая жаждущая, ха-ха...

Они обе не знали, что кто-то подслушивал их и беззаботно шутил.

Теперь и Е Цинчэнь все понял.

Эта девушка по имени Ифэй, вероятно, была двоюродной сестрой Лю Циншаня и, скорее всего, дочерью Лю Дафэна.

Ей уже было восемнадцать лет, и она все еще не была замужем. Интересно, какая же она

безобразная, что ни один мужчина не обращает на нее внимания во время каждой ярмарки невест?

Что касается той, которую звали Мейфэн, то она, скорее всего, была молодой вдовой.

В этот момент две девушки закончили стирать одежду и, неся деревянный таз, отправились к бамбуковой роще, болтая и смеясь.

Е Цинчэнь присмотрелся к ним и невольно ахнул.

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758687>